

Секция «История»

Особенности орнаментации поливной керамики Самосдельского городища *Болдырева Екатерина Михайловна*

Студент

Астраханский государственный университет, исторический, Астрахань, Россия

E-mail: embold@mail.ru

Городище Самосделка располагается в 40 км ниже города Астрахани, на правом берегу реки старая Волга. В течение десяти сезонов здесь непрерывно проводились археологические исследования (с 2000 по 2008 год исследования проводились за счет средств, выделяемых Российским Еврейским Конгрессом), и накопился значительный керамический материал. Он представлен огромным количеством (более 100 тыс. фрагментов) красноглиняной гончарной неполивной керамики, лепной и доведенной на круге медленного вращения керамикой и лишь малую часть этого материала составляет поливная керамика.

Среди поливной керамики Самосдельского городища встречаются фрагменты различных сосудов, которые по способам нанесения поливы на сосуды можно дифференцировать на две категории: сосуды, окунавшиеся в глазурь и сосуды на которые глазурь наносилась кистью. Глазурь, нанесенная на поверхность черепка, преобладает прозрачная: свинцовая или щелочная. Непрозрачная глазурь представлена на кашинных сосудах. По способам нанесения орнамента роспись можно условно разделить на подглазурную и надглазурную. Подглазурная росписью использовалась на краноглиняных гончарных сосудах, а надглазурная представлена росписью «люстр» на кашинных изделиях. Подглазурная роспись иногда сочетается с гравировкой по ангобу.

Стиль орнаментации поливной керамики городища представлен растительным, геометрическим или зооморфным видом орнамента, но они настолько сильно пересекаются друг с другом, что не имеют четких взаимных границ. Но можно выделить одну тенденцию: композиция орнамента и форма сосуда взаимосвязаны друг с другом. Например, сосуд делился на сектора и каждый из секторов заполнялся изолированным комплексом орнамента. На других фрагментах, особенное это выделяется на поливных блюдах или мисках, с помощью орнамента композиционно выделялись составные части сосуда. В центре обычно изображался какой-нибудь растительный, геометрический, реже зооморфный объект. Средняя часть тулова сосуда и венчик сосуда тоже отделялись друг от друга композиционно.

Особый интерес представляют зооморфные изображения на поливной керамике. В материалах Самосдельского городища они представлены двумя изображениями птиц. Первый образец – это фрагмент донца красноглиняного гончарного поливного блюда, с изображением птицы, найденный в 2009 году. Второй образец – донце красноглиняной гончарной поливной чаши, обнаруженное в 2006 году. Первый сосуд изготовлен из хорошо промешанного теста, равномерного обжига, без видимых примесей и покрыт светлым жидким ангобом, на котором путем гравировки по ангобу нанесено изображение птицы. Полива прозрачная со светло-зеленой подсветкой.

Чаша на дисковидном поддоне с изображением птицы изготовлена из хорошо промешанного теста равномерного обжига. На поверхность нанесен слой светлого жидкого ангоба, по которому марганцевой подглазурной росписью в центре донца изображена

птица со сложенными крыльями. У птички, изображенной на чаше, очень четко вырисовано крыло, в отличие от остальных частей тела, которые изображены схематично, поэтому нам представляется трудным определить породу птицы.

Фрагмент изображения птицы на блюде 2009 года находит общие черты с изображением птицы из экспозиции дербентского музея, но если у птицы с Самосдельского городища хвост и крылья слегка приподняты, то у птицы из музея они опущены, но форма крыльев и ног у обеих птиц имеет схожие черты. Сходство в способе нанесения орнамента наблюдается с еще одним фрагментом блюда с изображением птицы из Дербентского музея. Возможно птица изображенная донце блюда это петух или фазан. А их образ в среднеазиатском народном искусстве, по мнению Н.Ю. Вишневской, которая ссылается Г.В. Григоровича, олицетворяют солярные символы (Вишневская, 2001, стр. 114).

Образ водоплавающей птицы, особенно утки, также был широко распространен в тюркской мифологии (Сагалаев, 1992). По мнению Н.Ф. Лисовой мотивы изображений животных в их числе и птиц нередко являются заимствованием из сасанидского или китайского наследия (Лисова, 2006, стр. 152).

Изображения птиц встречается не только на керамике и изделиях из металла, но и на тканях их погребений золотоордынского времени. Например, в погребении №51 могильника Маячный бугор на обнаруженном комплексе костюма было нанесено изображение черепах, рыб и птиц, скорее всего гусей или лебедей (Васильев, 1998). Изображения гусей и фениксов встречаются на тканях из могильника Джухта 2 (Доде, 2005, стр. 143).

В заключение хотелось бы отметить несколько выводов основанных на эмпирических наблюдениях:

- вид орнамента починен форме сосуда: открытые сосуды; миски, блюда и чаши покрыты орнаментом. Они украшены гравировкой, подсвеченной разными красками или расписаны поливой различных цветов в отличие от фрагментов, например, кувшинов, которые покрыты монохромной поливой без росписи.

- обращаясь к зооморфным изображениям на поливной керамике, следует отметить скудность орнаментации по сравнению с образцами из других городищ этого же периода. Поэтому можно сделать предположение, что эти два сосуда с зооморфными изображениями имели иной регион производства по сравнению с другими образцами с зооморфными изображениями этого периода.

Также необходимо добавить, что на территории городища в небольшом количестве находились фрагменты чаш для розовой воды, и кашинные сосуды, покрытые голубой поливой со следами брака при производстве. Кроме того, в заполнении траншеи помещения №4 сооружения №9 был найден фрагмент сепали. Эти два факта могут косвенно свидетельствовать о попытках организации собственного керамического производства поливной керамики на городище. Но в большинстве своем поливная керамика Самосдельского городища является продуктом импортного производства. Доказать или опровергнуть высказанную гипотезу помогут статистические исследования, которые являются следующим этапом данной работы.

Литература

1. Васильев Д.В. (1998) Женское захоронение в сырцовом мавзолее золотоордынского времени // Древности Волго-Донских степей. Волгоград.
2. Вишневская Н.Ю. (2001) Ремесленные изделия из Джигербента. М.
3. Доде З.В. (2005) Уникальный шелк с «драконами» из могильника Джухта // Российская археология. 2005, № 2.
4. Лисова Н.Ф. (2006) Зооморфный орнамент на золотоордынской поливной керамике // Город и степь в евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931-2000). М.: Нумизматическая литература.
5. Сагалаев А.М. (1992) Алтай в зеркале мифа. Новосибирск: Наука

Слова благодарности

Автор выражает благодарность к.и.н. Э.Д. Зиливинской и к.и.н. Д.В. Васильеву за предоставленные материалы и помощь в подготовке тезисов, а также Российскому Еврейскому Конгрессу, выделявшему инвестиции на исследования с 2000 по 2008 год.